

АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

13 февраля 2026 года
Дело №: AIFC-C/CA/2025/0041

АО «SINOHYDRO CORPORATION LIMITED»

Истец

v

АО «НАЦИОНАЛЬНАЯ КОМПАНИЯ «КАЗАВТОЖОЛ»

Ответчик

РЕШЕНИЕ И ПРИКАЗ

Судья Суда:

Сэр Джек Битсон FBA

РЕШЕНИЕ И ПРИКАЗ

А Введение

1. Это заявление, поданное 24 сентября 2025 года, поднимает вопрос о взаимосвязи двух важных принципов, доступа к правосудию и окончательности судебного разбирательства, в контексте отказа в разрешении на подачу апелляции (далее «РТА») или продления срока для этого.
2. Истцом является Казахстанский филиал АО с ограниченной ответственностью ТОО «Sinohydro Corporation Limited», далее «Sinohydro», «Истец». Это подрядчик по проекту реконструкции 81-километрового участка дороги Курты-Бурыйбайтал, осуществляемому совместно с АО Национальная компания «КазАвтоЖол», далее именуемым «КазАвтоЖол», «Ответчик» или «Работодатель».
3. В §23(1) своего заявления Sinohydro просит *«применить исключительную юрисдикцию, необходимую для предотвращения несправедливости, для повторного рассмотрения вопроса об отказе в перерассмотрении РТА/продлении»* сроков в судебных решениях МФЦА – С/СА/2025/0001 в отношении AIFC – С/CFI/2023/0044. Два судебных решения и приказ по делу AIFC – С/CFI/2023/0044 были вынесены 19 сентября и 5 декабря 2024 года судьей Монтагю-Смит КС, в Суде первой инстанции МФЦА («СПИ»). Решение и приказ этого Суда по делу С/СА/2025/0001 об отказе в продлении срока и разрешении на подачу апелляции (далее «РТА») были вынесены 28 марта 2025 года судьей Сэром Стивенем Ричардсом.
4. В § 4 Sinohydro заявляет, что она не стремится пересматривать дело по существу и какие-либо ошибки по существу, допущенные СПИ или этим Судом. Скорее, опираясь на ряд английских авторитетных источников, в частности на дело *Taylor v Lawrence* [2002] EWCA Civ 90 и *Ceredigion Recycling & Furniture Team v Clifford Pope & Allison Cann* [2022] EWCA Civ 22 по части 52.30 CPR, Суд утверждает, что *«узкая и редкая» юрисдикция существует исключительно для поддержания целостности судебного процесса», «целостность процесса выдачи разрешения» и «процессуальная целостность процесса отказа», которые «были серьезно подорваны»: см. Приложение, §§3, 9, 10-11 и 23. В нем утверждается, что такое вмешательство уместно в двух ситуациях: (i) когда судья на этапе РТА не учел ключевой момент, и (ii) когда представленная аргументация недостаточна. Также по словам, использованных в ряде дел, на которые ссылается Flaux C в *Ceredigion Recycling* в [33] – [46], должна существовать «высокая вероятность» того, что рассматриваемое решение было бы иным, если бы целостность предшествующего разбирательства не была критически подорвана».*
5. §23(1) Заявления не относится к решению и приказу Судьи Королевского суда Лорда Фолкса КС по делу AIFC-С/СА/2025/0028 от 18 августа 2025 года об отказе в продлении срока подачи заявления о разрешении на обжалование судебных решений и распоряжений, указанных в пункте 3 и выше. Но в §§11 и 14 Заявления соответственно говорится, что Истец *«стремится обеспечить процессуальную целостность отказа, как это предписано в Решении суда [МФЦА] от 28 марта 2025 года и 18 августа 2025 года»*, и в §14 говорится об отказе в РТА/продлении от 18 августа 2025 года. Соответственно, хотя решение Судьи Лорда Фолкса прямо не указано и не упоминается в заявлении об судебной защите, оно косвенно упоминается в §§11 и 14 Заявления, и я также рассматриваю его.
6. В соответствии с правилами Суда МФЦА 29.16 и 29.17 и в свете просьбы Sinohydro в §5 своего заявления о *«вынесении решения по документам с конкретными разъяснениями»* или *«15-минутном устном слушании»*, я принял решение о повторном рассмотрении заявления об

отказе в разрешении на подачу апелляции и о продлении срока, в течение которого это можно сделать на основании представленных мне документов.

7. Предыстория и детали спора между сторонами и договорных рамок подробно изложены в двух решениях Судьи Монтагю-Смита КС. Поскольку утверждается, что «целостность процесса РТА» была критически подорвана решениями об отказе в выдаче разрешения, прежде чем перейти к основаниям, на которые опиралось это заявление, я кратко изложу эту предысторию и судебные решения, касающиеся этого контракта. Я делаю это потому, что реальная проблема заключается в том, были ли учтены существенные моменты, указанные в основаниях для подачи апелляции, и были ли выявлены причины, по которым они не удовлетворяли требованиям РТА или продления срока: см. Michael Wilson & Partners Ltd. против JF Emmott и других [2024] EWCA Civ 86 в [53].

В Договорная база и спор

8. Контракт составлен на условиях Красной книги FIDIC 2010, то есть на общих условиях Контракта FIDIC на выполнение работ, разработанная Заказчиком, одной из многих стандартных форм, разработанная Международной федерацией инженеров-консультантов. Это и два дополнительных соглашения вступили в силу 11 июля 2017 года. Данные Контракта указывают на то, что Контракт должен быть исполнен в соответствии с законодательством Республики Казахстан.
9. Пунктом 20.1 Контракта предусмотрены обстоятельства, при которых подрядчик может потребовать дополнительной оплаты и/или времени для завершения работ. Пункты 20.4 и 4.12, соответственно, предусматривают передачу споров в Совет по разрешению споров и предоставление инженеру инструкций в соответствии с пунктом 3.1. Пятый из Золотых принципов FIDIC заключается в том, что, если нет конфликта с применимым законодательством контракта, *«все формальные споры должны передаваться в [Совет по разрешению споров] для принятия предварительного обязательного решения в качестве условия, предшествующего арбитражному разбирательству»*.
10. Подпункт 4 пункта 20.4 предусматривает, что решение Совета по разрешению споров *«является обязательным для обеих сторон... до тех пор, пока оно не будет пересмотрено в результате мирового соглашения или арбитражного решения, как описано ниже»*. Подпункт 5 пункта 20.4 предусматривает, что если какая-либо из сторон не удовлетворена решением, она может в течение 28 дней после получения решения направить уведомление о неудовлетворенности, указав на свое недовольство и намерение начать арбитраж, а подпункт 6 гласит что, за исключением случаев, указанных в пунктах 20.7 и 20.8, ни одна из сторон не имеет права начинать арбитражное разбирательство, если только не было направлено уведомление о неудовлетворении. Положение об арбитраже в соответствии с Правилами UNCITRAL, находящимся в ведении Международного арбитражного суда в Москве, первоначально содержавшееся в пункте 20.6 части А Особых условий Контракта, было, см. ниже, заменено в декабре 2022 года на разрешение споров в суде МФЦА.
11. Поскольку прогресс был отложен из-за ряда факторов, включая ограничения во время пандемии COVID-19, Sinohydro предъявила требования о дополнительных выплатах на общую сумму 7 512,666 миллион тенге и продлении срока выполнения Контракта на 654 дня, который оспаривал «КазАвтоЖол». Претензии были переданы в Совет по разрешению споров и инженеру, который 24 марта 2022 года вынес решение в пользу Sinohydro, предоставив отсрочку на 380 дней для завершения контракта с компенсацией, которая будет определена

Инженером, который 1 августа 2022 года решил, что компенсация за 380 дней должна составить 2,887,207,679.50 тенге.

12. КазАвтоЖол был недоволен решениями Совета по разрешению споров и инженера, но вместо того, чтобы направить уведомление о неудовлетворении в течение 28 дней и обратиться в арбитраж, он вступил в переговоры с Sinohydro. 6 декабря 2022 года стороны заключили Дополнительное соглашение № 3 к Контракту.
13. Пунктом 1.1 Дополнительного соглашения № 3 внесены изменения в пункт 20.6 и Договорные данные Особых условий Договора. В нем предусматривалось, что содержащееся в нем положение об урегулировании споров в арбитражном разбирательстве UNCITRAL, управляемым ICC в Москве, было заменено соглашением о передаче спора в Суд МФЦА.
14. Пунктом 2 предусматривалось, что КазАвтоЖол временно произведет платеж в сумме 2 827 132 994,20 тенге на депозитный счет и срок действия контракта будет продлен на 380 дней с даты Дополнение 3, и *«обратится в суд по вопросу несогласия с решением «Совета по разрешению споров» о сумме о компенсации и сроке продления контракта»*. Пунктом 2 также предусматривалось, что *«если решение будет принято в пользу КазАвтоЖол, Sinohydro должна была возместить сумму компенсации в полном объеме в течение 84 дней»*, и *«если решение будет принято в пользу Sinohydro, КазАвтоЖол не требует возврата уплаченных средств и заявления о штрафных санкциях за этот проект в адрес» Sinohydro*.
15. Пунктом 3 предусматривалось, что Дополнительное соглашение № 3 является неотъемлемой частью договора с момента его подписания, а пунктом 4 - что остальные условия Договора остаются неизменными.
16. КазАвтоЖол оплатил часть, но далеко не всю сумму, причитающуюся по пункту 2, на депозитный счет и Sinohydro подала иск в Суд МФЦА, требуя вернуть оставшуюся сумму. Дело было передано на рассмотрение Лорду Мансу С.В. В своем решении от 17 мая 2023 года Лорд Манс заявил, что КазАвтоЖол не представил ни возражений, ни встречного иска, ни доказательств, оспаривающих заявленную сумму. Единственной реакцией был документ от 15 мая 2023 года, в котором излагались факты и содержалась просьба к Суду отклонить иск Sinohydro: см. Sinohydro против КазАвтоЖол AIFC-C/CFI/2023/0006 §8.
17. Лорд Манс рассмотрел положения Дополнительного соглашения № 3 §§ 2–5. В §6 он постановил, что не было никаких оснований для того, чтобы это Соглашение не имело обязательной силы, а в §9 он вынес судебное решение в отношении КазАвтоЖол на сумму 2 203 244 303,13 тенге, которую он считал фактической суммой задолженности в соответствии с обязательством по предварительному платежу, указанным в пункте 2.¹ Важно отметить, что Лорд Манс также заявил: *«Это, конечно, оставило бы Ответчику [КазАвтоЖол] свободу в соответствии с Дополнительным соглашением № 3 выдвигать любые возражения или претензии, которые он пожелает, любым возможным способом»*. Он подчеркнул, что его не интересует суть каких-либо возражений или заявления. Перед ним стоял простой вопрос о том, следует ли произвести временный платеж на депозитный счет.

¹ Это говорит о том, что сумма, которую "Казавтожол" уже выплатил "Sinohydro", составляла 623 888 691 тенге, разница между суммой, подлежащей временной выплате в соответствии с Дополнительным соглашением № 3, и суммой, которую лорд Манс распорядился выплатить как непогашенную в соответствии с этим Соглашением.

С Судебные решения и Приказ AIFC – C/CFI/2023/0044, C/CA/2025/0001 и C/CA/2025/0028, которые привели к подаче настоящего заявления

(i) Заявление AIFC – C/CFI/2023/0044

18. 14 ноября 2023 года КазАвтоЖол начал процесс обжалования решений Совета по разрешению споров и решения Лорда Манса от 17 мая 2023 года. Компания добивалась возврата денежных средств, выплаченных Sinohydro. По-видимому, общепризнанным является тот факт, что в 2023 году полная сумма, указанная в решениях Совета по разрешению споров, была выплачена либо до принятия Лордом Мансом решения, либо временно переведена на депозитный счет после его принятия по его распоряжению: см. КазАвтоЖол против Sinohydro AIFC-C/CFI/2023/0044 §§2 и 25, 5 Декабрь 2024 года.
19. Sinohydro утверждала, что КазАвтоЖол не может оспорить решения Совета по разрешению споров, поскольку в течение 28-дневного срока, предусмотренного пунктом 2.4, не было направлено уведомление о неудовлетворенности. 17 апреля 2024 года Судья Монтагю-Смит КС назначил предварительное слушание для решения этого вопроса. Слушание состоялось 16 сентября 2024 года. Sinohydro сослалась на срок, указанный в пункте 20.4 Контракта, и на сроки исковой давности, установленные Гражданским кодексом Республики Казахстан (далее «Гражданский кодекс»). В нем также утверждалось, что КазАвтоЖол был лишен возможности подать иск, поскольку он фактически согласился с решением Совета по разрешению споров, выплатив указанную сумму, санкционировал перевод депозитных средств со счета, а также принял работы к исполнению.
20. Каждый пункт был рассмотрен и отклонен Судьей Монтагю-Смитом КС в его решении по предварительному вопросу, вынесенном 19 сентября 2024 года. Причина, по которой он не применил 28-дневный срок, указанный в пункте 20.4, заключалась в том, что он считал (как и Лорд Манс), что Дополнительное соглашение № 3 изменяет первоначальный контракт и не устанавливает никаких ограничений для предъявления претензий. Действительно, судья Монтагю-Смит КС заявил, что, поскольку Дополнительное соглашение № 3 не устанавливало крайнего срока, которое само по себе было заключено более чем через 28 дней после решения Совета по разрешению споров, оно не запрещало подачу иска, и напротив, пункт 2 предусматривает такой иск: см. §§ 16–18 судебного решения. См. также §27 его более позднего судебного решения от 5 декабря 2024 года. Он рассмотрел вопрос об исковой давности в §§19-20, указав, что независимо от того, отсчитывалось ли время с даты принятия решения Советом по спорам или с даты выплаты, трехлетний срок, указанный в статье 178 Гражданского кодекса, не истек к 14 ноября 2023 года, когда было возбуждено это дело. Что касается аргумента о том, что КазАвтоЖол фактически согласился с решениями Совета по разрешению споров, шаги, на которые сослалась Sinohydro, просто отражали схему Контракта, которая требовала соблюдения этих решений, даже если они оспаривались.
21. На слушании 16 сентября 2024 года КазАвтоЖол заявил, что у него не было доступа к приложениям к 5 отчетам о претензиях Sinohydro. Судья Монтагю-Смит КС заявил, что Приложения, по-видимому, содержат документы, призванные обосновать претензии Sinohydro, и что Sinohydro располагает ими и может их представить. Он обязал Sinohydro сделать это в течение 14 дней: см. §25 судебного решения, вынесенного 19 сентября 2025 года.
22. Приложения, по-видимому, не были подготовлены. 31 октября 2024 года судья Монтагю-Смит КС дал указания по ведению дела в ходе судебного разбирательства по существу спора. Он также отметил, что если Sinohydro пожелает опираться на утверждения о том, что КазАвтоЖол получил документы, на которые полагалась Sinohydro, но которые она не представила, то в ходе

судебного разбирательства простого утверждения будет недостаточно для того, чтобы суд сделал неблагоприятные выводы. В свете представленных доказательств он оценит, будут ли сделаны неблагоприятные выводы, и если да, то какие.

23. После судебного разбирательства судья Монтагю-Смит КС вынес решение 5 декабря 2024 года. В § 35 он указал, что в ходе судебного разбирательства ни одна из сторон не представила свидетельских показаний и не вызвала свидетелей. Они пригласили его принять решение по претензиям на основе доказательств, контрактных документов и решений. Было представлено очень мало документальных доказательств, за исключением отчетов о претензиях и ограниченной корреспонденции. В пункте 36 он заявил, что во многих отношениях было достигнуто значительное согласие относительно основополагающих фактов, так что ему не приходилось решать вопросы в полном вакууме. Кроме того, многие из критических замечаний КазАвтоЖол в отношении решений касались условий Контракта. Но он также заявил, что, несмотря на это, были значительные области, в которых не было никаких доказательств фактов, заявленных Sinohydro, но не признанных Казавтожол. В частности, КазАвтоЖол не согласился с фактическими выводами инженера относительно затрат, понесенных Sinohydro.
24. Что касается по существу спора, судья указал в § 39, что в ходе судебного разбирательства Sinohydro неоднократно возвращалась к утверждению, что КазАвтоЖол не имел права оспаривать решения Совета и инженера по той или иной причине, но этот вопрос был урегулирован в его предыдущем решении. В §20 он указал, что таблица инженера, обобщающая его решения, содержала ряд математических ошибок, так что общая сумма была на 30 606 420,09 тенге больше, чем сумма, указанная в предыдущих числах.
25. Затем Судья Монтагю-Смит КС подробно рассмотрел пять претензий Sinohydro по пунктам §§59-88 (пункт 1) и §§89-149 (пункты 2–5). В § 55 он отметил, что Совет по разрешению споров и инженер практически не привели никаких оснований для своих очевидных выводов о том, что КазАвтоЖол несет ответственность по претензиям. Он счел (в §§68-68), что заявление 1, касающаяся задержки, вызванной необходимостью получения разрешений на строительство гравийных карьеров, не была сформулирована, поскольку обязательство по получению необходимых разрешений лежало на Sinohydro, которая не представила доказательств в поддержку своего утверждения о том, что задержки, вызванные необходимостью получения разрешений, не были выполнены. в соответствии с пунктом 8.5 контракта компания была освобождена от получения разрешений. В §§81-87 он заявил, что, если бы иск был подан иначе, он был бы подан несвоевременно. Это произошло потому, что уведомление не было направлено в течение 28-дневного периода после того, как Sinohydro стало известно или должно было стать известно о необходимости получения разрешений, как того требует пункт 20.1 Контракта.
26. В свете проблем с отчетами о претензиях, представленными Sinohydro, и отсутствием приложений к ним, судья не счел, что эти решения оказали значительную помощь в определении размера ущерба. Это произошло потому, что Совет по разрешению споров и/или инженер полагались на материалы и документы, подготовленные Sinohydro. Смотрите §§88-102 по пунктам 1 и 2, гравийные карьеры и задержки с выплатой авансового платежа; §§ 120-121 по пункту 3, налог на добычу полезных ископаемых; §§127-131 по пункту 4, выемка породы; и §§ 147-149 по пункту 5, задержки из-за пандемии COVID-19. В этих случаях судья постановил, что Sinohydro имеет право на получение суммы, которую КазАвтоЖол признал причитающейся. Результатом, см. §§150-151, стало то, что 2 827 132 994,20 тенге, выплаченные КазАвтоЖол, были переплатой и что КазАвтоЖол имел право на возврат 2 350 696 276,46 тенге.

(ii) Заявление в AIFC C/CA/2025/0001

27. 10 февраля 2025 года Sinohydro подала заявку на разрешение обжаловать решение, вынесенное 5 декабря 2024 года. Это на несколько недель превысило лимит, установленный Правилom 29.10(2) Суда МФЦА, согласно которому заявление должно быть подано в течение 21 дня после даты принятия решения. После изложения причин пропуска срока он изложил вопросы, которые, по его мнению, должен был рассмотреть апелляционный суд. К ним относятся: в §§1 и 3 указано, что контракт был заключен добровольно, и КазАвтоЖол связан его условиями и произвел дополнительные платежи на депозитный счет Sinohydro, выполняя решение, как утверждает, Арбитражного суда; в §2 указано, что Дополнительное соглашение № 4, заключенное 5 июля 2024 года, продлевает срок его действия контракта на 284 дня; в § 4 указано, что расчеты СПИ являются необоснованными в свете решения Совета по разрешению споров; в §5 указано, что КазАвтоЖол пропустил установленный в пункте 20.4 28-дневный срок для уведомления о несогласии с решением; в § 6 говорилось, что был пропущен годичный срок исковой давности, предусмотренный статьей 162(2) Гражданского кодекса; и в §7 говорилось, что решение не соответствовало решениям Инженерного совета и Комиссии по разрешению споров.
28. Заявление было рассмотрено Судьей Сэром Стивенom Ричардсом. Он постановил, что заявление на получение разрешения была подана несвоевременно и что причины, на которые ссылались для объяснения поздней подачи, заключались в том, что срок действия доверенности законного представителя Sinohydro истек 31 августа 2024 года и ее подлинность была подтверждена только 3 января 2025 года, а задержки, вызванные временем, затраченным на перевод, были недостаточными причинами для продления срока: §§ 6 и 12. Он также утверждал, что жалоба ни в коем случае не имела реальной перспективы на успех или иным образом не соответствовала условиям предоставления разрешения на подачу апелляции: § 12. Сэр Стивен также заявил, что документ, представленный в Аппарат 20 марта 2025 года, не был связан с основаниями для обжалования, не был четко изложен в мотивах, которые СПИ привел для обоснования своего решения, и, если он предназначался для обоснования заявления о заключении РТА, был подан несвоевременно.
29. Что касается существа оснований для подачи апелляции, Сэр Стивен заявил в § 9, что основное утверждение Sinohydro состояло в том, что существует реальная перспектива успешного рассмотрения апелляции, поскольку срок подачи иска КазАвтоЖол против нее истек. Иск был подан через 20 месяцев после решения Совета по разрешению споров от 24 марта 2022 года и, таким образом, вышел за пределы предусмотренного договором 28-дневного срока, указанного в пункте 2.4 договора, и 12-месячного срока исковой давности, указанного в статье 162(2) Гражданского кодекса. Сэр Стивен, однако, счел, что представление материалов столкнулось с *«непреодолимыми трудностями»*.
30. Первая выявленная им трудность, см. §§7 и 9(i), заключалась в том, что этот пункт был рассмотрен и отклонен в решении СПИ от 19 сентября 2024 года. Сэр Стивен заявил, что Sinohydro не пыталась обжаловать это решение в то время и не делала этого в поданном ему заявлении. Даже если представленное ему заявление можно было бы расценить как оспаривание решения от 19 сентября, это было бы слишком несвоевременно, и задержка была бы непростительной.
31. Вторая трудность заключалась в том, что в решении от 19 сентября 2024 года также было установлено, что 28-дневный срок, указанный в пункте 20.4 Контракта, был заменен изменением, внесенным в пункт 2 Дополнительного соглашения № 3. Это прямо предусматривало, что КазАвтоЖол имеет право обратиться в Суд МФЦА для пересмотра

решений Арбитражного суда. Совет по разрешению споров, не устанавливая крайнего срока для подачи такой заявки. Сэр Стивен счел это открытие *«совершенно правильным»*.

32. Третья трудность заключалась в том, что судебное решение от 19 сентября 2024 года постановило, что иск был удовлетворен в пределах трехлетнего срока неисполнения обязательств, предусмотренного статьей 178 Гражданского кодекса. Что касается пункта 9(iii), Судья Сэр Стивен Ричардс счел это совершенно правильным на основании аргументов, выдвинутых в СПИ. В поданном ему заявлении был выдвинут новый аргумент, основанный на статье 162(2) Гражданского кодекса, о том, что применяется срок в один год, но он счел это неправильным. Он заявил, что это произошло потому, что статья 162(2) касается сроков исковой давности, связанных с недействительностью сделки по одному из оснований, указанных в статьях 159(9) и (10). То, что он заявил, *«не имеет никакого отношения к обстоятельствам настоящего дела»*, поскольку действительность Контракта не оспаривается.
33. В §10 Сэр Стивен заявил, что те же процедурные возражения применимы к аргументу о том, что КазАвтоЖол отказался от какого-либо права оспаривать решения Совета по разрешению споров и инженера, продолжая выполнять контракт, производя платежи по нему и разрешая снимать суммы со счета депонирования. В § 11 он заявил, что в заявлении оспаривается оценка судьи в решении от 5 декабря 2024 года, согласно которой суммы были иными и меньшими, чем те, которые были присуждены инженером по 4 из 5 исков Sinohydro. Однако оно не пыталось сослаться на причины, приведенные судьей для этого, и *«не начало указывать на какую-либо спорную ошибку в решении Суда по этим вопросам»*.

(iii) Заявление в AIFC C/CA/2025/0028

34. 8 июля 2025 года Sinohydro вновь подала заявку в AIFC — C/CA/2025/0028, в которой просила продлить срок подачи заявки на разрешение обжаловать решения и распоряжения СПИ в AIFC — C/CFI/2023/0044, а также получить такое разрешение в отношении решения этого суда в AIFC — C/CA/2025/0001. Материалы, представленные Sinohydro в заявке AIFC — C/CA/2025/0028, состоят из 162 пунктов. Документы на английском языке занимают 25 страниц формы заявки, а на русском 24 страницы.
35. Материалы, представленные в заявке AIFC — C/CA/2025/0028, не основаны на исключительной юрисдикции для повторного принятия решения о защите *«процедурной целостности процесса отказа»*, на которое ссылались в поданной мне заявке. Заявление C/CA/2025/0028, по-видимому, является вторым заявлением о разрешении в обычном порядке, несмотря на отказ этого суда в разрешении в C/CA/2025/0001. В нем повторяются пункты, ранее рассматривавшиеся в этом суде, некоторые из них уточняются, а также добавляются новые пункты. Заявление поступило на рассмотрение Судьи Лорда Фолкса. Как указано в § 4 выше, осуществление исключительной юрисдикции зависит от подрыва этого процесса и требует *«высокой вероятности иного исхода, если бы процесс был проведен надлежащим образом»*. В свете этих требований и для определения контекста я привожу более подробное, чем обычно, изложение оснований, на основании которых было запрошено продление срока и разрешения в заявлении, поданном Лорду Фолксу.
36. Заявление о продлении срока находится в §§9-41 материалов Sinohydro. Причины задержки со стороны Sinohydro приведены в §§16-41. Они включали в себя то, что компания стремилась договориться об урегулировании с КазАвтоЖол, выявила явные ошибки в поведении своих бывших юристов и наняла новых юристов, а также то, что она действовала добросовестно при заключении контракта. В §§35 и 37 также указано, что, поскольку оспариваемые судебные

решения остаются в силе до тех пор, пока они не будут отменены по существу, продление срока не нанесет ущерба КазАвтоЖол или эффективному проведению разбирательства в этом Суде.

37. Остальные 121 параграф содержат основания для получения разрешения на подачу апелляции. Многие утверждают, что решения Совета по разрешению споров оставались окончательными и обязательными к исполнению, несмотря на пункт 2 Дополнительного соглашения № 3. Они утверждают, что пункт 2 не отменяет конкретную «обязательную и логичную» последовательность досудебных процедур, изложенную в пунктах 2.4-2.6 Контракта, и цели сторон при заключении контрактов на условиях Красной книги FIDIC: см., например, §§ 57-60, 67, 75-77, 83, 90-91, 107-108, и 113.
38. Другие заявления Sinohydro включали жалобы на то, что (i) сроки исковой давности применялись крайне избирательно и несправедливо, в зависимости от того, какая сторона выигрывала, например, в §§99 и 101; (ii) ее претензии по существу № 4 и 5 были рассмотрены без учета документов, представленных ранее в суд, который обосновал их обоснованность, см. §§147 и далее; и (iii) в отношении иска № 1 СПИ сослался на описание Советом по разрешению споров Дополнительного соглашения № 1, которого не было в распоряжении СПИ, и, по-видимому, опирался на него, а не на само соглашение: см. § §130 и далее.
39. В материалах содержится критика решения Судьи Лорда Манса от 17 мая 2023 года (кратко изложенного в §§16-17 выше), а также решений Судей Монтагю-Смита КС и Сэра Стивена Ричардса: см. Заявление, §§50, 57, 91 и 160. Утверждается, что решение Лорда Манса не поддается широкому толкованию, поскольку он не рассматривал этот вопрос в контексте положений о досудебной процедуре и целей сторон при заключении контракта на условиях Красной книги FIDIC.
40. Судья Лорд Фолкс КС рассмотрел это второе заявление о продлении срока и разрешении на подачу апелляции даже быстрее, чем Судья Сэр Стивен Ричардс рассмотрел первое заявление. Он указал на три решения и распоряжения, которые Sinohydro хотела оспорить в §1. Одним из них было решение Сэра Стивена, на которое Лорд Фолкс КС также сослался в §2. Он заявил, что уже было подано заявление о разрешении подать апелляцию в этот суд, которое было отклонено 28 марта 2025 года, и что рассматриваемое им заявление явно выходило за рамки установленных сроков.
41. В § 3 он указал, что причины задержки, как утверждается, были вызваны попытками сохранить деловые отношения между сторонами и привлечением новых юридических представителей в свете критики со стороны бывших юридических представителей Sinohydro. Он также сослался (в пункте 4) на утверждение о том, что в жалобе был приведен «новый» аргумент, ранее не рассматривавшийся судом в отношении документов. Он заключался в том, что определенные документы должны были быть представлены в ходе предыдущего разбирательства, но не были представлены, а некоторые документы, которые были представлены, не были рассмотрены судом. Он не счел, что ни то, ни другое является веской причиной в соответствии с Правилем 29.12 Правил Суда МФЦА для продления срока, которое должно быть предоставлено.
42. Лорд Фолкс пришел к выводу, что:

“Б. ... Важно, чтобы судебный процесс был окончательным. У заявителя была возможность привести соответствующие аргументы и представить соответствующие документы в ходе предыдущих судебных разбирательств. Если в изложении дела были какие-либо недостатки, это не относится к компетенции суда.”

“7. Было вынесено определение по существу дела и отказано в разрешении на обжалование. Для заявителя совершенно неоправданно продление срока для подачи еще одной апелляции. При таких обстоятельствах в удовлетворении ходатайства отказано.”

D Настоящее заявление в AIFC C/CA/2025/0041: Анализ и выводы

43. В этом заявлении Sinohydro утверждала, что в настоящем деле существуют обе ситуации, указанные в § 4 выше, и что обе они касаются не какой-либо ошибки по существу, а целостности процесса родительского контроля, который *«был критически подорван»*. В нем говорится, что его основные аргументы неизменно поднимали вопрос о том, что, по его словам, является процедурно решающим порогом: окончательность/обязательность решений Совета по разрешению споров по контрактам FIDIC и связанной с этим договорной временной архитектурой (*«28 дней/окончателность»*), а также расхождения в подходе СПИ к ограничению применительно к двум сторонам в споре: см. Заявление, §13. В пункте 14 он указал, что, отказывая в родительском согласии 18 августа 2025 года, этот Суд ограничил свои доводы вопросами сроков, смены адвоката и порицания бывшего адвоката, не затронув процедурно решающие пороговые вопросы.
44. Это правда, что в решении от 18 августа 2025 года не упоминался ни один из этих пунктов. Эти и ряд других вопросов, поднятых в материалах Sinohydro в ее втором заявлении о продлении срока и разрешении на подачу апелляции от 8 июля 2025 года, были, однако, рассмотрены Судьей Сэром Стивенем Ричардсом в §9 его краткого, но предельно ясного решения по первому заявлению о продлении срока и разрешении на подачу апелляции на апелляцию, поданную 28 марта 2025 года. Его решение (кратко изложенное в §§29-33 выше) касалось всех вопросов, поднятых в заявлении от 10 февраля 2025 года (кратко изложенном в § 27 выше), и объясняло, почему письмо от 20 марта 2025 года не помогло Sinohydro в подаче заявления. Правила не разрешают повторную подачу заявления на получение РТАСФ, и, как указывалось выше, заявление, поданное Судье Лорду Фолксу КС, по-видимому, не было основано на исключительной юрисдикции для пересмотра решений. Похоже, что Лорд Фолкс КС ограничился пунктами, которые не были затронуты в первом заявлении. Он остановился на причинах задержки, которые отличались от причин, приведенных в первом заявлении, и на том, что, как было сказано, было новым аргументом.
45. Было бы лучше, если бы Лорд Фолкс КС сказал, что очень подробные заявления Sinohydro о том, что решения Совета по разрешению споров остаются окончательными и обязательными для исполнения, несмотря на пункт 2 Дополнительного соглашения № 3, и заявления о том, что СПИ применял сроки исковой давности непоследовательно и без учета документов, подтверждающих действительность его решения, решением Сэра Стивена притензии были отклонены. В свете того, что Sinohydro не предоставила документы, которые ей предписал представить Судья Монтагю-Смит, и до недавнего времени отрицала, что они у нее были, этот последний пункт безнадежен. Но то, что Лорд Фолкс КС не сослался на этот и другие пункты, не оправдывает применение исключительной юрисдикции для пересмотра ранее принятых решений. Он сослался на отклонение этим Судом предыдущего заявления о разрешении на апелляцию. Ради справедливости по отношению к Sinohydro, я рассмотрю то, что Sinohydro определила в §§ 13 и 14 настоящей заявки как *«процедурно решающие пороговые вопросы»*. Я делаю это для того, чтобы оценить, существует ли при всех обстоятельствах данного дела, в частности при решении Сэра Стивена, *«значительная вероятность»* того, что его решение или решение СПИ были бы иными.

46. Две проблемы, которые Sinohydro определила как имеющие процессуальное значение в рассматриваемой мной заявке, — это окончательность решений Совета по разрешению споров по контрактам FIDIC и подход *СПИ* к ограничению. Я уделяю особое внимание первой из них. Моя отправная точка - Гражданский кодекс Республики Казахстан.
47. Статья 380 Гражданского кодекса предусматривает свободу договора, а статья 382 гласит, что *«положения договора определяются по усмотрению сторон, за исключением случаев, когда содержание определенного положения предусмотрено законодательством»*. В материалах Sinohydro не указано законодательство Казахстана или даже положение в контракте FIDIC, препятствующее изменению досудебных процедур в этом контракте.
48. Статья 392 Гражданского кодекса содержит правила, регулирующие толкование договоров. Статья 392(1) предусматривает, что при толковании соглашения *«суд должен принимать во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений» «путем сравнения соответствующего положения с другими условиями и смыслом соглашения в целом»*.
49. Статья 392(2) предусматривает, что в тех случаях, когда правила статьи 392(1) *«не позволяют понять содержание соглашения, фактическая общая воля сторон должна быть определена с учетом цели соглашения»* и что *«любые соответствующие обстоятельства, включая переговоры, предшествующие заключению соглашения... должны быть приняты во внимание»*.
50. Sinohydro утверждает (см., в частности, § 77), что буквальное значение слов и выражений в Дополнительном соглашении № 3 является ясным и *«отражает, что при определенных обстоятельствах, прямо указанных в Контракте (а именно, при невыдаче или несвоевременной выдаче уведомления о неудовлетворении), решение DB становится окончательным и обязательным, и — более того — при таких обстоятельствах одновременно исключается возбуждение арбитража (или судебного разбирательства)»*. Я отвергаю это утверждение. Пункт 2 прямо предусматривает, что КазАвтоЖол может обратиться в Суд МФЦА по вопросу своего несогласия с решениями о размере компенсации и сроке продления контракта, и, если решение будет принято, Sinohydro должна была возместить сумму компенсации в полном объеме в течение 84 дней: см. §14 выше.
51. Более того, переговоры, в результате которых было заключено Дополнительное соглашение № 3, касались недовольства KazAvto решениями Совета по разрешению споров и инженера. Эти решения были приняты 24 марта и 1 августа 2022 года, почти за четыре месяца до заключения Дополнительного соглашения № 3. Как заявил судья Монтагю-Смит КС, поскольку это соглашение было заключено более чем через 28 дней после решения Совета по разрешению споров, пункт 2 фактически предвосхищал такой иск: см. Решение от 19 сентября 2024 г., §§16-18, и решение от 5 декабря 2024 г., § 27. Если бы формулировки пункта 2 было недостаточно для сохранения за KazAvtoZhal возможности требовать возмещения, этот пункт полностью утратил бы силу. Поэтому я согласен с тремя другими судьями Суда МФЦА, которые решили, что действие пункта 2 Дополнительного соглашения № 3 заключается в изменении контракта и замене досудебных процедур в контракте с Красной книгой FIDIC.
52. Я добавляю, что Sinohydro также стремилась опереться на решение Лорда Манса по делам AIFC C—C/CFI/2023/0005 и 0007, KazAvtoZhal против JSC Todini u SMS, косвенно предполагая, что оно противоречит решению Sinohydro против KazAvtoZhal AIFC-C/CFI/2023/0006, на котором судья Монтагю-Смит настаивал на том, что решение не соответствует действительности. В § 91 указано, что фактическая подоплека дела *Todini u SMS «полностью идентична настоящему делу»*, за исключением того факта, что в дополнительном соглашении по этому делу прямо

указано, что любые решения Органа по разрешению споров являются окончательными и обязательными для сторон. Однако это различие является фундаментальным. Оба случая касались дополнительных соглашений, заключенных после заключения контракта с FIDIC. Но в *Todini u SMS* дополнительное соглашение прямо повторяло и подтверждало положение контракта с FIDIC. В данном случае Дополнительное соглашение № 3, заключенное после заключения контракта с FIDIC и более чем через 28 дней после решения Органа по разрешению споров, прямо разрешало КазАвтоЖол обратиться в этот суд, если он не согласен с этим решением.

53. Утверждение о том, что *СПИ* был несправедлив в своем подходе к исковой давности применительно к двум сторонам, также неверно. Во-первых, претензия Sinohydro №1 была отклонена, поскольку она не была оформлена. Таким образом, заявление о том, что, если бы эта претензия была подана, она была бы подана несвоевременно, не является частью решения *СПИ*. В любом случае, это не является неправильным, поскольку утверждение о том, что 28-дневный срок, указанный в пункте 20.1, был бы применим, отражает тот факт, что пункт 20.1 применяется к претензиям Подрядчика, то есть Sinohydro. Претензия КазАвтоЖол была подана после того, как Дополнительное соглашение № 3 заменило 28-дневный срок. Sinohydro в качестве альтернативы утверждала, что применяется 1-летний срок давности, предусмотренный Статьей 162(2), аргумент, который был отклонен по причинам, изложенным в § 32 выше.
54. Наконец, Sinohydro также заявил, что отказ в продлении срока является косвенной санкцией за несоблюдение 21-дневного срока после даты принятия решения, установленного Правилем 29.10(2) Судебного регламента МФЦА для подачи уведомления истцом. Суд утверждал, что это было сделано без надлежащей оценки «всех обстоятельств», которая требуется в соответствии с этапом 3 трехэтапной проверки, предусмотренной в английских делах об освобождении от санкций, в частности, *Denton promiv TH White Ltd [2014] EWCA Civ. 906* и *Altomart Ltd promiv Salford Estates (№ 2) Ltd [2014] EWCA Civ. 1408*. Принимая во внимание, что Сэр Стивен рассмотрел основные моменты и все другие основания для апелляции, а Лорд Фолкс КС затронул два вопроса, которые, по его мнению, не были затронуты в предыдущем заявлении, я отвергаю утверждение о том, что «все обстоятельства» не были оценены.
55. Я уже заявлял, что заявление AIFC — C/CA/2025/0028 повторяет пункты, которые Sinohydro ранее выдвигала перед этим судом, развивая ряд из них и добавляя некоторые новые пункты. Защита КазАвтоЖол утверждала, что неоднократные обращения Sinohydro нарушают принцип правовой определенности и свидетельствуют о злоупотреблении процессуальными полномочиями. Однако, справедливости ради по отношению к Sinohydro и для полноты картины, я рассмотрел, какова была бы позиция, исходя из предположения, что представленные в настоящее время материалы по двум вопросам, определенным Sinohydro в своей настоящей заявке в качестве пороговых вопросов, были направлены Сэру Стивену. Я пришел к выводу, что, если принять во внимание всю историю вопроса, как это сделал я, становится совершенно очевидным, что первоначальный анализ Сэра Стивена был безупречным, а его вывод о том, что заявка не имела реальной перспективы на успех или иным образом не соответствовала условиям для предоставления разрешения РТА на апелляцию была, несомненно, правильной.
56. Как заявил Лорд Фолкс КС, важно, чтобы судебный процесс был окончательным. В §§4 и 11 заявления Sinohydro говорится, что оно не стремится пересмотреть дело по существу и не повторяет доводы апелляции по существу. По моему мнению, несмотря на условия решения Сэра Стивена, заявление, поданное Лорду Фолксу КС, касалось и того, и другого.

57. У Sinohydro была возможность представить документальные и другие доказательства, имеющиеся в ее распоряжении, и аргументы, впервые использованные в заявлении AIFC — C/CA/2025/0028 до слушаний СПИ, но она этого не сделала. Он не обжаловал решение Лорда Манса, вынесенное 17 мая 2023 года, или решение Судьи Монтагю-Смита КС, вынесенное 19 сентября 2024 года. Ее аргумент о том, что решения Совета по разрешению споров в данном случае оставались окончательными и обязательными, несмотря на Дополнительное соглашение № 3, был представлен Сэру Стивену, рассмотрен и отклонен им. Тем не менее, более половины материалов в заявке AIFC — C/CA/2025/0028, которые были представлены Лорду Фолксу, утверждают, что по разным причинам пункт 2 Дополнительного соглашения № 3 не отменяет конкретную процедуру досудебного разбирательства, предусмотренную пунктами 2.4-2.6 Контракта FIDIC. Это, по моему мнению, граничит со злоупотреблением процессуальными полномочиями.
58. Это заявление не соответствует требованиям исключительной юрисдикции для повторного рассмотрения решения об отказе в разрешении на апелляцию или о продлении срока, и по этой причине в нем должно быть отказано.

Принято Судом,

Сэр Джек Битсон FBA,
Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Истец был представлен г-ном Азаматом Султанбаевым, Управляющий Партнер, TOO Pactum Legal Partnes, Алматы, Казахстан.

Ответчик был представлен г-жой Шамеловой.